• персонификация и актуализация структурных характеристик общества.

Философское постижение феномена социальной коммуникации не тождественно процессу накопления и обобщения эмпирических данных о природе коммуникации. Перспективы философских изысканий в этой области лежат на путях перехода от описательно-констатирующего уровня познания к объясняющему. А это, несомненно, потребует разработки системного теоретического базиса, нового понятийного и процедурно-методологического инструментария.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ И. ГЁТЕ И И. КАНТА

А. Ю. Дудчик

И. В. Гёте – уникальная личность в европейской культуре, проявившая себя в самых разных сферах деятельности – был весьма оригинальным мыслителем. Тем не менее, достаточно сложной и не проясненной остается проблема реконструкции его философских взглядов и их соотношения с современными Гёте философскими системами. Эти затруднения вызваны в первую очередь тем, что у Гёте нет собственно философской системы как последовательно и строго изложенной концепции, тем не менее, все его творчество пронизано глубокими философскими размышлениями.

При обращении к его наследию обнаруживается, что можно вести речь о философии Гёте, по меньшей мере, в двух проекциях: как о мировоззрении в целом, и как о гносеологической программе, которая может быть реконструирована, прежде всего, при обращении к его деятельности в области естествознания. В последнем случае вполне возможно говорить о гносеологической программе Гёте.

Соотнося гносеологическую программу Гёте с современными ему философскими системами, наиболее интересным представляется ее сравнение с гносеологией И. Канта.

Прежде всего, необходимо отметить, что «Критика чистого разума» (1-ое и 2-ое издания) появилась раньше, чем большинство естественнонаучных сочинений и философских работ Гёте и с ее идеями последний, безусловно, был знаком. Разрабатывая в общем сходную с кантовской проблематику, программа Гёте, по нашему мнению, значительно от нее отличается. Было бы преувеличением говорить о системе Гёте как реакции на «Критику чистого разума», тем не менее работы Гёте содержат в

себе достаточно много скрытых (а порой и явных) полемических замечаний и возражений в адрес различных положений гносеологии Канта.

Обе концепции развиваются как попытки снятия новоевропейской дихотомии между субъектом и объектом. Но если Кант делает это за счет отчетливого крена в сторону субъекта, то для Гёте характерен своеобразный «объективизм»: по его мнению, человек – органичная часть природного мира и различия между ними в значительной степени преувеличены.

Исходя из этого, по-разному понимают они и объективность познания. Для Канта объективность гарантируется общезначимостью, для Гёте – соответствия нашего знания природе самих вещей. Гёте, как и Кант, исходит из трехчленного разделения познавательных способностей человека, выделяя в них чувственность, рассудок, разум. Как и Кант, Гёте придает большое значение чувственному опыту, но рассматривает его как динамически изменяющуюся в процессе познания характеристику.

Сферу рассудка Гёте истолковывает не трансцендентально, как Кант, но реалистично: функция рассудка состоит не в подведении чувственного опыта под априорные категории, но в понятийном выражении идеального закона, присущего самому предмету. Если для Канта идеальное абстрактно, то для Гёте – конкретно, оно принадлежит самому явлению, а не привносится в него извне. Разум, постигающий целостность вещей и их всеобщую связь, для Гёте не кантовская «авантюра», а вполне реальная способность, «созерцающая способность суждения». Идея, по Гёте, не только регулятивна, но и конститутивна. Человеческий ум, утверждает Гёте, не только дискурсивен, но и синтетичен, т. е. способен сразу воспринимать целостность.

Значительное место в программах обоих мыслителей отводится критической составляющей. Но если у Канта это критика сферы разума, то Гёте настаивает, прежде всего, на критике рассудка, стремящегося избавиться как от чувственно данного явления, так и от его идеи.

Таким образом, как мы видим, разница во взглядах двух мыслителей достаточно значительна. Несмотря на схожесть отдельных положений, необходимо достаточно четко осознавать различия между этим двумя оригинальными гносеологическими концепциями.

ОПИСАНИЕ МЕХАНИЗМА ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИТУАЦИЙ ФРУСТРАЦИИ

Д. Г. Дьяков

Теоретические предпосылки построения модели переживания ситуаций фрустрации.